

● Лауреаты года

ТВОРИТЬ ДОБРО ВОКРУГ СЕБЯ

Юрий Бондарев удостоен Государственной премии СССР за роман «Выбор»

РОМАНЫ Юрия Бондарева, особенно два последних — «Берег» и «Выбор», критика причисляет к жанру философской прозы. Глубина и значительность их содержания, обращенного к глобальным явлениям современности, сложный драматизм изображаемых событий, полных важного всеобщего значения, так же как и характеры литературных персонажей, формирующиеся в преодолении внешних и внутренних противоречий, дают основание для серьезных размышлений о сути многих явлений современной жизни. Философских обобщений автор достигает не дидактическими рассуждениями, а через систему художественных образов, вызывающих острое эмоциональное сопереживание читателя.

Бондарев убежден, что подлинно реалистическая и гуманистическая литература не вправе уклоняться от трудных вопросов своего времени, обязана мужественно смотреть в глаза правде; «литература бесцельна, если ей нет дела до противоречий, конфликтов и поисков человеком идеала и счастья», считает он. Поэтому так сложны и

взрывчаты судьбы его персонажей, так глубоко ранят сознание и душу читателей их трагические коллизии.

Героев бондаревских книг, будь то юные лейтенанты, «слишком рано начавшие носить оружие», послевоенные «мальчишки» или прошедшие значительную часть своего земного пути, горько умудренные его опытом люди, сближает одно общее свойство — не теряющий своего накала общественный и нравственный темперамент. Все они так или иначе оказываются на перекрестии социальных, политических, моральных проблем своего времени, живут его тревогами, сомнениями, надеждами; напряженность внутренней жизни, гложущее беспокойство при соприкосновении с несправедливостью, фальшью, равнодушием к чужому страданию, совестливая потребность действия во имя добра, истины объединяет этих столь разных людей.

И жизнь, как будто нарочно, ставит их в такие критические, требующие полной самоотдачи положения, когда, хочешь не хочешь, надо делать самый глав-

ный, бескомпромиссный выбор — выбор между добром и злом, жизнью и смертью. В такой именно ситуации в «Береге» познается до конца лейтенант Княжко, отдающий свою жизнь во имя спасения немецких мальчишек, засевших в лесничестве. «Он не хотел крови. Он хотел прекратить бой!», — восклицает над павшим Никитин. Через сходные по грозной остроте нравственные испытания проходят в этом и в других романах Бондарева такие герои, как Никитин, Васильев...

Человек для Бондарева великая ценность, и он готов биться за человека, защищая от зла и неправды, теснят ли они его извне или гнездятся в собственной натуре. Всем своим искусством писатель старается внушить человеку веру в свои силы, веру в людей, чья общность и единение — самое главное в жизни. Разъединенные, утратившие веру и надежду люди теряют и себя, становятся узниками безысходности и одиночества, и нет ничего страшнее этого на свете. Именно потому, считает Бондарев, писатель обязан любыми средствами «внушать человеку веру

в общность людей, в добро, человечность, веру в его призвание творить добро вокруг себя», и, значит, «учить человека благородству, честности, порядочности».

Здесь, на этой магистрали идей, пролегает путь к проникновению в неоднозначный глубинный замысел романов Бондарева. Его «Выбор», удостоенный Государственной премии СССР за нынешний год, насыщенный напряженным раздумьем о пережитом и предлагаемом, скорее задает вопросы, чем предлагает готовые ответы; говоря об ответственности человека перед людьми, перед гуманностью и общественными идеалами, он одновременно напоминает и об ответственности общества перед человеком; тем более — перед человеком, захлестнутым водоворотом жизненных противоречий.

Автор «Выбора» чутко уловил качественно обновляющуюся сущность личности и общества при социализме — их взаимное притяжение и взаимообусловленность. В нашем мире, как бы говорит роман Бондарева, человек не должен, не может быть один, человека нельзя оставлять одного. Это углубляет и делает более реальным историзм концепции романа, не скрывающей издержек и трудностей поступательного хода истории. Исследование социально-психологических источников разединения людей приобретает в романе центральное значение. Характер, по необходимости сопрягающий уроки недавнего прошлого с их сегодняшними ре-

зультатами и последствиями. В центре коллизии оказываются люди, ищущие справедливость и истину, тяжко расплачивающиеся за свои ошибки.

Критики, писавшие о романе, считали, что «точка отсчета» развернувшейся драматической истории находится в эпизодах, относящихся к войне. Тогда, по их мнению, молодые герои романа — Васильев и Рамзин — оказались по разные стороны добра и зла, обнажилась их противоположность, предопределилась трагическая расплата Ильи за совершенное им.

Да, война написана в романе исключительно сильно, и все же завязка трагедии находится в другом временном измерении — «до войны». Ведь именно тогда еще школьник Рамзин был лишен общественного доверия людей, находившихся рядом с ним. Это наложило свой отпечаток на его характер, разбудило волю к сопротивлению неправым обстоятельствам, развило эгоцентризм и мнительность. Жажда справедливости и добра сложно переплелась с неверием в добро и справедливость в душе человека, только еще вступающего в жизнь, но уже озлобленного и настороженного. Илья по достоинству оценил значение силы, однако сила эта была с самого начала злая, мстительная. Не она ли повлияла на отчуждение Рамзина от мира в самые тяжкие годы его изгнания? Об этом можно только догадываться. Но для догадок есть основания.

Бондарев и раньше обращался к подобным ситуациям в по-

вести «Родственники», в романах «Тишина», «Горячий снег». В «Выборе» социально-психологическая коллизия развита значительно крупнее, ее развязка носит трагический характер. Если для Кости Корабельникова («Тишина») война стала эпохой гражданского и нравственного возрождения, то для Ильи она обернулась катастрофой. Был, правда, период, когда Илья, прошедший с боями некороткий путь, забыл о прошлой несправедливости, наравне со всеми приобщился к общему святому делу. Но потеря орудий в непосильных условиях внезапного боя и роковой приказ Воротюка окончательно лишили его надежды. На вопрос Васильева: «Что будем делать?» — Илья ответил твердо, одним словом: «Умирать».

Нам неизвестно, что было потом и каким образом Рамзин остался жив — изменил ли Родине, сдавшись в плен, или пережил то, что сплошь и рядом случалось на войне с ранеными и потому беспомощными людьми. Но в том, что окончательно и бесповоротный выбор он сделал, вернувшись на Родину хотя бы для того, чтобы быть похороненным в родной земле, нет сомнений. Трагическую ситуацию, в крутизну которой попал Рамзин, разрешила жизнь... Для Ильи слишком поздно.

Советская литература знает героев, так же мучительно искавших дорогу к правде и единению с людьми. Достаточно вспомнить ожесточенно и мстительно Григория Мелехова у Шолохова или Вадима

Рощина у А. Толстого, чей жизненный опыт тоже ведь был полон роковых ошибок и испытаний, запятнан своею и чужою кровью. Но «Выбор» — не повторение пройденного. Этот роман, связанный с традициями советской классики прочными нитями преемственности, написан о новых исторических обстоятельствах и новом типе общественных отношений, обращен не в прошлое, а в нашу современность. Недаром в романе сложна и драматична судьба обоих героев — и «счастливого» Васильева, и несчастного Рамзина. Их мучительно напряженные раздумья разбужены острыми общественными проблемами нашего времени и потому вызывают чувство сопричастности и сопереживания современному читателю.

В тревоге раздумий живет и сам автор «Выбора», завершающий новый роман, условно называющийся «Надежда». Ныне, в эпоху атомного безумия и угрозы всеобщего уничтожения, говорит Бондарев, когда будущее человечества буквально «висит на волоске», людям особенно важно сохранить мужество и взаимное доверие, веру в человека и надежду на будущее. «Об этой надежде я думал, работая над новым романом о сегодняшних днях нашей тревожной жизни, не веря в фальшивый оптимизм, а веря в разум, в здравый смысл, в человеческое притяжение, а не отталкивание...»

Роман «Надежда», как полагает писатель, должен стать заключительной частью трилогии.

Екатерина ГОРБУНОВА.